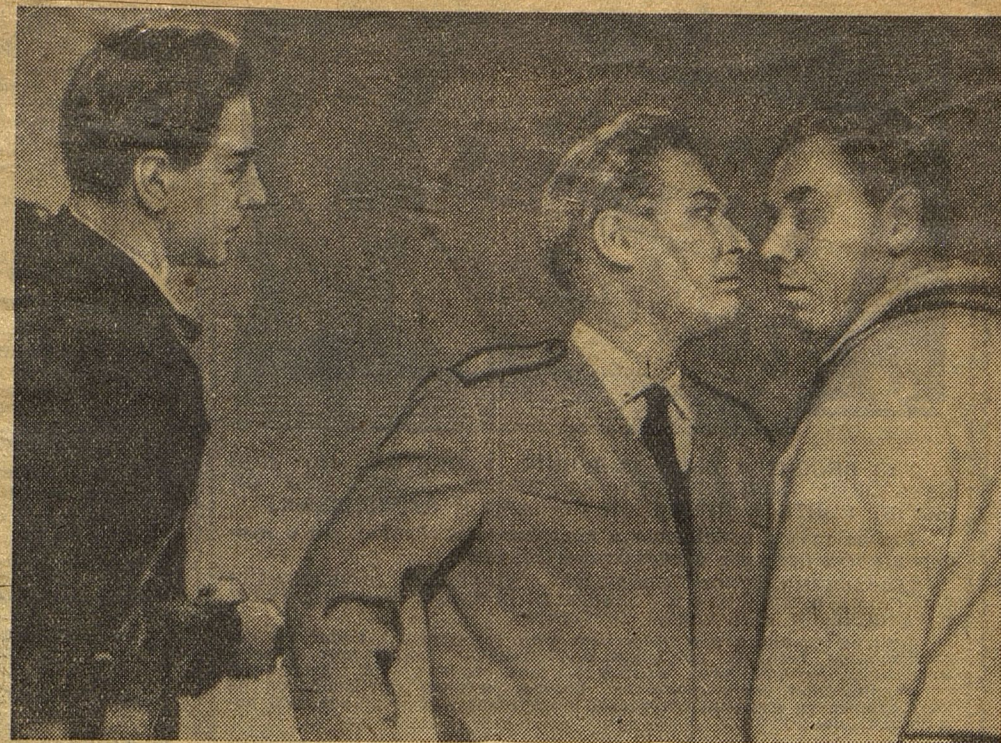

НОВАЯ пьеса Назыма Хикмета политически остра, страстна, непримирима. Она непримирима по отношению к смерти, войне, бесчеловечности. Она страстна в утверждении жизни, счастья, высоких гуманистических идеалов.

...Над миром кружат реактивные, так называемые «дежурные» самолеты. Они несут на себе страшный груз атомных бомб, чтобы в любой момент быть готовыми сбросить их туда, куда прикажут. Может ли произойти роковая случайность, трагическое недоразумение—вдруг летчик спутает приказ или в минуту отчаяния, нервного потрясения, в состоянии, близком к истерии, сам решит опустить свой смертоносный груз на мирные города? Может ли возникнуть в голове человека чудовищная мысль начать новую мировую войну? И если даже и придет такая мысль в голову летчику, решится ли он все же совершить это? Все эти вопросы вынес на обсуждение Назым Хикмет в своем новом произведении.

У героев пьесы Хикмета, названной им драматической сатирой, как и у героев некоторых других его драм, нет личных имен: Архитектор, его Жена, А. Б., Дочь судьбы, Комиссионер, Боксер, Сын аптекаря и др. Драматургу неважно, в какой именно из капиталистических стран происходит действие. Поэтические обобщения автора, публицистически заостренное решение насущных современных вопросов как бы поднимается над бытом. Произведение Хикмета нуждается в своеобразной, острой

Спектакль-памфлет

сценической форме. Поискам оригинального, яркого сценического решения пьесы уделял пристальное внимание режиссер В. Плучек.

Перед нами раскрывается своего рода творческая лаборатория театра. Интересны объединенные искания композитора Р. Щедрина и ре-

извели окончательного отбора среди найденных ими приемов, не решили, что полностью отвечает идейной сути, художественной манере пьесы, а что лишь приблизительно, но или даже вовсе чуждо ей. Художественный язык пьесы Хикмета — меткий язык политического плаката, памфле-

бим, хищную, нечестную борьбу за существование, ведущуюся представителями общества, в котором живет А. Б.

А. Б., по замыслу Хикмета, — маленький человек в сегодняшней капиталистической действительности, затравленный донельзя, загнанный в тупик. Для него школа военных летчиков — единственный путь, чтобы избавиться от тягостных обязанностей — изо дня в день возить нечистоты. Он неудачник, но неудачник не просто в силу роковой случайности, а в результате условий окружающей его жизни.

О. Солюс, исполняющий роль А. Б., хорошо передает в первых сценах спектакля растерянность героя перед жизнью, его духовную забитость. Слабее раскрывает он мучительную, сложную духовную драму, которую переживает А. Б. во второй половине пьесы.

Доведенный до высшей точки отчаяния обрушившимися на него несчастьями, пришедший к мысли стать Иеговой-мстителем, положить начало новой мировой войне, герой Хикмета — трагический герой, каким его задумал автор. Исполнению же роли во второй половине спектакля не хватает именно трагизма, глубины. Режиссер недостаточно следит в этих эпизодах за напряженностью развития внутреннего действия, непрерывным нарастанием конфликта, порой чрезмерно любитесь внешней остротой ситуаций.

Стремление передать свое-

образную символику характеров пьесы мы видим в исполнении Г. Тусузовым роли Глухого. Этот образ в пьесе и спектакле — словно живое воплощение той глухоты к опасности гонки атомного вооружения, которая существует у отдельных людей.

Желание раскрыть сложность написанного драматургом характера содержится в трактовке З. Зелинской роли Дочери судьбы. В этом образе, созданном Хикметом, причудливо переплелись искренняя жажда настоящей любви, больших чувств, свойственная юности, и та извращенность в порывах, та тяга к удовольствиям, как своего рода бегству от тени ужасов возможной новой войны, что свойственно известной части современной молодежи капиталистических стран. Пожалуй, все же актриса больше акцентирует надлом, экстравагантность героини, и тогда в ее игре появляются черты внешней театральной манерности.

Творческая манера Хикмета вбирает в себя самые разные, казалось бы, несовместимые черты, приемы. Острая публицистичность уживается в его произведениях с лиризмом, романтический пафос — с прозаизмом бытовых деталей, тонкость психологического рисунка — с обнаженной подчеркнутостью приемов агитплаката. В спектакле Театра сатиры ярче выражены сатирические особенности пьесы Хикмета, публицистическая направленность пьесы. В

меньшей степени прозвучали ее лирические интонации, меньше выявлен ее искренний, глубокий драматизм. Просто, горячо играет В. Васильева Дочь бензинщика. Но пара своего рода ведущих — Архитектор (арт. В. Ушаков) и его Жена (арт. Н. Архипова) — не удалась театру. По замыслу Хикмета, эти герои, символизирующие простое человеческое счастье, над которым занесен меч истребления, переживают важную эволюцию. Вначале они заняты только собой, друг другом, своей любовью и вольно или невольно отгораживаются от жизни. В конце, по мере чтения письма А. Б., Архитектор и его Жена приходят к выводу, что счастье, будущее их детей находится в их руках и за это надо бороться. Театру не удалось проследить эту эволюцию. Архитектор и его Жена в исполнении В. Ушакова и Н. Архиповой сентиментальны в первых сценах, растерянны и истеричны в финале.

На другой вопрос, решится ли доведенный до крайней степени отчаяния летчик сбросить свой груз уничтожения на мирные города и села, нажмет ли он ручку механизма или остановится в последний миг, Хикмет отвечает отрицательно: нет, не сбросит, нет, остановится хотя бы в последнюю секунду. В простом, нормальном человеке победит его человечность, победит его, пусть даже искалеченная, обесчеченная другими людьми, любовь

к жизни, к человечеству. Конецный вывод автора в этом смысле оптимистичен и глубоко гуманистичен. Драматург выражает веру в разум людей, их сердца, их здравый смысл. Но значит ли это, что призрак атомной войны не угрожает сегодня миру?

...ЛЕТОМ этого года я была в Англии. Мне довелось увидеть тень реактивного самолета, промелькнувшую над памятником Шекспиру на родине поэта, в тихом городке Стрэтфорде. Каким был груз самолета, куда отправлялся он? Неизвестно. Но именно тогда с особой остротой вспомнилась пьеса Хикмета. Чудовищно само предположение, что где-то высоко в небе какой-либо страны парят страшные предвестники возможного кошмара, что тени их нависают над мирной жизнью людей, простым человеческим счастьем, над всеми материальными, духовными сокровищами, накопленными человечеством на протяжении многих веков. Но это ведь не только предположение. И именно поэтому новое произведение Хикмета и его постановка Театром сатиры своевременны, значительны и важны своим содержанием.

А. Образцова.

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Дамоклов меч». Сын аптекаря — артист Р. АЛЕКСАНДРОВ, А. Б. — артист О. СОЛЮС, Боксер — артист А. ПАПАНОВ.

Фото А. ГЛАДШТЕЙНА.

«ДАМОКЛОВ МЕЧ»

Назыма Хикмета

жиссера в области ритма. Меняющийся ритм музыкальных эпизодов, сопровождающих действие, помогает созданию определенного ритма, настроения, атмосферы разных сцен. Не менее интересны поиски режиссера и группы художников (О. Целков, Н. Кашинцев, А. Райхель, Н. Шалимов) в конструктивном решении спектакля, его цветовом и световом оформлении. Особенно любопытны интермедии масок. Герою, переживающему минуты глубоких страданий, кажется, что страшные чудовища в причудливом танцевальном ритме окружают его. Это символы духовного, морального безобразия капиталистического общества, в котором он живет.

Но ощущение, что сама творческая лаборатория театра предстает перед нами, рождается также в результате того, что порой кажется, будто режиссер, художник, композитор еще не про-

та, порой необычайно проникновенный и лиричный. А вот язык спектакля кое-где вдруг начинает напоминать назойливый, манерный язык зарубежных реклам.

НА ВОПРОС, может ли человек в капиталистическом обществе быть доведен до состояния, когда ему самому придет в голову мысль сбросить атомный груз на «детские коляски и корзины цветов», Хикмет отвечает утвердительно: да, может. Сатирически беспощадно обличает он мир людей, окружающих главного героя, — простого крестьянского парня А. Б., мир дельцов, предпринимателей, не дающих ему занять сколько-нибудь приличное место в обществе, морально и материально прижимающих его. Эти сатирические образы мастерски вылеплены актерами А. Панаповым (Боксер) и В. Лепко (Комиссионер). Гневно клеймят актеры алчность, бесчеловечность, презрение к сла-